МНЕНИЕ 08.09.2016 | Джозеф Стиглиц

Неолиберализм излечим

Пятнадцать лет назад я написал книгу под названием «Глобализация: тревожные последствия». В книге описывалась растущая оппозиция глобализации и связанных с ней реформ в странах развивающегося мира. Это казалось загадкой: жителей развивающихся стран уверяли в том, что глобализация помогает повысить всеобщее благосостояние. Почему же так много людей стали воспринимать ее в штыки?

Сегодня к противникам глобализации в развивающемся мире присоединились десятки миллионов жителей развитых стран. Опросы общественного мнения, в том числе очень тщательное исследование, проведенное Стэнли Гринбергом и его коллегами для Института Рузвельта, показывают, что свободная торговля является одним из главных источников недовольства для значительной части американцев. Схожие взгляды наблюдаются и в Европе.

Почему же это явление, которое, как уверяют наши политические лидеры (и многие экономисты), помогает всем жить лучше, вызывает такое резкое отторжение?

От неолиберальных экономистов, защищающих эту политику, можно иногда услышать в ответ, что на самом деле люди стали жить лучше. Просто они этого не понимают. Их недовольство – это проблема, с которой должны разбираться психиатры, а не экономисты.

От неолибералов можно услышать, что на самом деле люди стали жить лучше, просто они этого не понимают.

Однако статистика доходов свидетельствует, что лечение скорее пойдет на пользу неолибералам. У значительной части населения в развитых странах дела идут неважно: доходы 90% жителей США (тех, кто не входит в число 10% с самыми высокими доходами) стагнируют уже на протяжении трети столетия. Более того, медианный доход мужчины, работающего на условиях полной занятости, в реальном выражении (с поправкой на инфляцию) стал

меньше, чем он был 42 года назад. У тех, кто получает меньше медианного дохода, реальные зарплаты сравнимы с уровнем 60-летней давности.

Последствия экономических трудностей и негативных перемен на рынке труда, с которыми столкнулись многие американцы, находят отражение даже в медицинской статистике. Как показали экономисты Энн Кейс и нобелевский лауреат этого года Ангус Дитон, продолжительность жизни в различных группах белых американцев стала снижаться.

Дела идут чуть лучше в Европе, но лишь чуть-чуть.

Несколько важных наблюдений можно найти в новой книге Бранко Милановича «Глобальное неравенство: Новый подход к эпохе глобализации». В ней рассматриваются крупные группы победителей и проигравших с точки зрения доходов за два десятилетия – с 1988 по 2008 годы. В числе тех, кто крупно выиграл, оказались 1% глобального населения (мировые плутократы), а также средний класс в новых странах с рыночной экономикой. Среди тех, кто проиграл, то есть получил мало или вообще ничего, оказались бедняки, а также средний и рабочий классы в развитых странах. Глобализация – не единственная причина этих тенденций, но одна из важных.

В соответствии с концепцией совершенных рынков, лежащей в основе почти всей неолиберальной экономической аналитики, свободная торговля выравнивает уровень зарплат неквалифицированных рабочих во всем мире. Торговля товарами заменяет трудовую миграцию. Импорт товаров из Китая (товаров, для производства которых требуется множество неквалифицированных рабочих) сокращает спрос на неквалифицированных рабочих в Европе и США.

Это невероятная мощная сила. Если бы не было транспортных расходов и если бы у США и Европы не имелось других источников конкурентных преимуществ, например, в сфере технологий, тогда получилось бы так, будто китайские рабочие продолжали мигрировать в США и Европу вплоть до полного устранения разницы в зарплатах. Неудивительно, что неолибералы никогда не говорят об этих последствиях торговой либерализации, когда они заявляют (можно сказать, лгут), что от нее все выигрывают.

Глобализация не оправдывает обещания политиков истеблишмента,

что, естественно, подрывает доверие к этому истеблишменту. Выделение властями щедрой финансовой помощи банкам, спровоцировавшим финансовый кризис 2008 года, в то время как обычные люди были в основном брошены на произвол судьбы, лишь укрепила взгляды, что этот обман стал следствием не только ошибок в экономических расчетах.

Действительно, в США конгрессмены-республиканцы выступили против выделения помощи людям, напрямую пострадавшим от глобализации. Неолибералам, обеспокоенным негативными последствиями подобных стимулов, вообще свойственно выступать против мер социальной поддержки, которые позволили бы защитить проигравших от глобализации.

Глобализация будет выгодна для всех членов общества, только если одновременно вводятся решительные меры социальной защиты.

Но они не могут усидеть на двух стульях: глобализация будет выгодна для всех членов общества, только если одновременно вводятся решительные меры социальной защиты. К этому выводу уже давно пришли скандинавские страны, где подобные меры стали частью социального контракта, позволившего сохранить открытое общество – открытое для глобализации и технологических перемен. Неолибералы в других странах этого не поняли, и теперь на выборах в США и Европе их настигает возмездие.

Глобализация, конечно, является лишь частью перемен. Другая часть – это технологические инновации. Однако предполагалось, что все эти явления – открытость, технологические перемены – сделают нас богаче. Развитые страны должны были проводить политику, которая гарантировала бы более широкое распределение прироста богатств.

Вместо этого они отстаивают политику, которая ведет к такой реструктуризации рынков, что неравенство в итоге растет, а экономическое развитие оказывается под угрозой. Рост экономики замедлился из-за переписывания правил игры в интересах банков и корпораций – богатых и влиятельных – в ущерб интересам всех остальных. Рыночная сила трудящихся ослабла. В США законодательство о конкуренции не поспевает за временем, а действующее законодательство применяется неадекватно. Продолжается быстрый процесс финансиализации, при этом качество корпоративного управления ухудшается.

Как я уже отмечал в моей новой книге «Переписывая правила американской экономики», сейчас пора вновь менять правила игры, в том числе нужны меры по сдерживанию глобализации. Два новых крупных соглашения, заключения которых добивается президент Барак Обама («Транстихоокеанское партнерство» между США и 11 тихоокеанскими странами и «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство» между ЕС и США), являются шагом в неправильном направлении.

Главная идея книги «Глобализация: тревожные последствия» заключалась в следующем: проблема не в самом процессе глобализации, а в том, как этим процессом управляют. К сожалению, качество управления не изменилось. Теперь, пятнадцать лет спустя на фоне новых тревожных последствий эта идея стала проникать и в развитые страны.

(c) Project Syndicate

Джозеф Стиглиц
Нью-Йорк

Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz) является профессором Колумбийского университета, ранее занимал должность председателя Совета экономических консультантов при президенте США Клинтона, а также вице-президента и шеф-экономиста Всемирного банка. Лауреат Нобелевской премии по экономике (2001).